

АДЪЕКТИВЫ ТЕМПЕРАТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

SUMMARY

The article is devoted to the adjectives which express the essential temperature meaning. The derivative lexicosemantic variants of these adjectives accentuate the inner world of a man, his feelings and emotional reactions. But rarely the temperature feature breaks into the sphere of color and light. In general the derivative nominations of the examined adjectives in the Russian and Belarusian languages coincide with each other in many aspects.

Прилагательные, передающие температурные состояния, указывают не столько на количественный, сколько на качественно-количественный признак, соотносимый с нормой, установленной в языковой картине мира [1, с. 260]. Как правило, нормой считается температура человеческого тела, выше этого показателя располагаются номинации с более высоким температурным признаком, ниже – с более низким признаком. Вторичные ЛСВ в этой тематической группе (11 единиц русского и 10 белорусского языков, 3,8 %) характеризуются антропоморфической направленностью, и температурный режим, преломляясь через призму сознания человека, становится характеризующим признаком самого человека, его характера, действий и поступков. Вследствие этого прилагательные со значением низкой температуры, как правило, выражают отрицательные коннотации, а слова со значением высокой температуры указывают на положительные эмоции. В зависимости от степени и интенсивности выражаемых чувств и эмоций метафорические ЛСВ можно градуировать в следующей последовательности: а) *горячий* (бел. *гарачы*) ‘пылкий, страстный, отличающийся глубиной чувств’ (*горячая любовь, горячий поцелуй, горячее желание*; бел. *гарачае жаданне, гарачыя вочы, гарачае сэрца*); б) *жаркий* ‘пылкий, страстный’ (*жаркий поцелуй, жаркое сердце, жаркая любовь*); в соответствующем белорусском прилагательном *жаркі* указываются только температурные и цветовые характеристики; в) *теплый* (бел. *цёплы*) ‘ласковый, приветливый, выражающий душевную теплоту, проникнутый добром, любовным чувством по отношению к кому-либо’ (*теплая встреча, теплое воспоминание, теплый взгляд*; бел. *цёплая ўсмішка, цёплае сяброўства, цёплае слова*); г) *прохладный, холодноватый* (бел. *халаднаваты*) ‘равнодушный, холодно-безразличный’ (*прохладные зрители, холодноватые отношения*; бел. *халаднаватая цікавасць, халаднаватыя адносіны*); д) *холодный* (бел. *халодны*) ‘лишенный пылкости, страстности, бесчувственный, равнодушный’ (*холодный темперамент, холодное сердце*; бел. *халодныя пачуцці, халоднае сэрца*), ‘строгий, суровый, недоброжелательный, лишенный душевной теплоты’

(холодный прием, холодный ответ; бел. *халодны позірк, халодныя адносiны*), ‘хладнокровный, основанный на доводах рассудка’ (*холодное решение, холодный ум*; бел. *халодная разважлiвасць, халодная мудрасць*); е) *ледяной* (бел. *ледзяны*) ‘крайне сдержанный, презрительно-холодный, безразличный’ (*ледяной тон, ледяной прием*; бел. *ледзяны позірк, ледзяны выраз твару*).

Между первой и второй позициями должны были размещаться производные ЛСВ «огненной стихии», отмечаемые в прилагательных *огненный, огневой, пламенный* (бел. *вогненны, агнявы, агністы, палымяны*): ‘сверкающий, пламенный, исполненный огня (о глазах, взоре и т. п.)’ (*огненные глаза, огненный взгляд, огневой взор, пламенный взгляд*; бел. *агністы пагляд, агністыя вочы, палымяны бляск у вачах*), ‘пылкий, страстный, горячий’ (*огненный поцелуй, огненная страсть*; бел. *агністая душа, палымянае сэрца*), ‘исполненный страсти, подъема, воодушевления’ (*огненное слово, огненная речь, огневые статьи, пламенные стихи*; бел. *агнявое слова, агністая прамова, палымянае выступленне*).

Смысловые структуры адъективов *огненный, огневой* (бел. *вогненны, агнявы*) в русском и белорусском языках являются почти тождественными. Компоненты соотносительной пары *огнистый* и *агністы* находятся в отношениях включения: в белорусском языке прилагательное *агністы* выражает состояние высокой температуры, яркого огненного цвета, а также состояние душевного подъема, страстности; русское прилагательное *огнистый* является моносемичным и выражает только колоративное значение. В русском прилагательном *пламенный* фиксируются четыре ЛСВ: ‘яркогорящий, пылающий’, ‘жаркий, горячий’, ‘пылкий, страстный’, ‘ярко-красный, цвета пламени’; в белорусском эквиваленте *палымяны* отсутствуют первые два значения русского слова, в качестве основного выступает ЛСВ ‘ярко-красный цвет’, а в качестве переносного ЛСВ – ‘пылкий, страстный’.

Более четкому градуированию степени температурных признаков способствуют суффиксы *-оват- /-еват-, -еньк-* и префиксы *пре-, сверх-* (*тепловатый, холодноватый, горяченький, прегорячий, сверхгорячий*). Правда, в лексикографических источниках вторичные нетемпературные ЛСВ отражаются спорадически.

В показателях высокой температуры часто актуализируется сема интенсивности. В таких случаях вторичные номинации выражают такой способ осуществления действий, который требует большого напряжения, сосредоточения сил, использования всех имеющихся сил и средств. Подобной семантикой обладают в русском и белорусском языках прилагательные *горячий* и *гарачы* (*горячая пора, горячий бой, горячая схватка*; бел. *гарачы бой, гарачая пара, гарачыя спрэчкі, гарачая работа*), а также русское прилагательное *жаркий* (*жаркий бой, жаркий спор*).

Дополнительная сема 'быстрота' у прилагательных *горячий* и *гарачы* содействует смысловому развитию этих слов в направлении характеристики темперамента человека: 'вспыльчивый, импульсивный, легко возбуждающийся', 'нетерпеливый' (*горячий темперамент*; бел. *гарачы характар*). Эти же прилагательные указывают на подобные характеристики у животных: 'нетерпеливая, резвая (о лошадях)' (*кучер едва сдерживал горячих лошадей*; бел. *слаўся пыл над капытамі гарачых коней*).

Значение 'пылкий, жгучий' отмечается и у русского прилагательного *знойный* (*знойная страсть, знойные ласки*). Подобное значение выражается у белорусского эквивалента *гарачы* (прилагательные *спякотны* и *прыпарны* вторичных ЛСВ не образуют).

Температурный признак служит основой для развития ЛСВ, ориентированных на выражение зрительных восприятий. Прилагательные блока «горячий», указывает А.Х. Мерзлякова, обозначают яркие желтые, оранжевые и красные цвета, прилагательные блока «холодный» – синие, зеленые и серые цвета [1, с. 294] (ср.: *теплый цвет воды, теплый огонек в окне, холодный лунный свет, холодный блеск оружия*; бел. *цёплая музыка, цёплыя фарбы, цёплы тон пейзажу, халодныя зоры, халодны бляск штыка*). Не совсем обоснованным представляется указание А.Х. Мерзляковой на то, что прилагательное *горячий* в русском языке обозначает приятный для слуха звуковой признак [1, с. 294]. В четырехтомном словаре русского языка у прилагательного *горячий* звуковой признак не отмечается. Отсутствует звуковое значение и в белорусском прилагательном *гарачы*. Правда, в 17-томном словаре русского языка содержатся выражения *горячие споры, горячие речи*, актуализирующие, скорее, не чисто звуковой, а синкретический интенсивно-звуковой признак.

Таким образом, прилагательные, выражающие температурные состояния, широко употребляются в качестве характеристики внутреннего состояния человека, его чувств и эмоциональных реакций. Физическая температура шкалы, как правило, совпадает с так называемой метафорической шкалой человеческих состояний и ощущений: *горячий* 'пылкий, страстный', *холодный* 'бесчувственный, равнодушный', *ледяной* 'крайне сдержанный, безразличный'. Реже температурный признак преломляется в сферу цвета и света. Значения отдельных прилагательных, как отмечает Л.Д. Тарасова, не всегда являются дискретными [2, с. 8]. Так, прилагательному *горячий* (бел. *гарачы*) свойственно синестетическое значение с актуализацией синкретического признака семы 'высокая температура', 'интенсивность', 'время' (*горячее время, горячие дни*; бел. *гарачая пара ўборкі*).

Вторичные номинации рассматриваемых прилагательных в русском и белорусском языках во многом совпадают. Наиболее видимые различия

наблюдаются в семантике адъективов *пламенный* (в русском языке оно характеризуется более широкой семантической парадигмой) и *огнистый* (в белорусском языке у него более разветвленная смысловая структура).

Список литературы.

1. Мерзлякова, А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» : на материале английского, русского и французского языков : монография / А.Х. Мерзлякова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 350 с.

2. Тарасова, Л.Д. Семантическая структура и сочетаемость группы английских прилагательных, выражающих понятие температуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.Д. Тарасова ; Ленингр. гос. пед. ин-т. – Л., 1980. – 26 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ